

УДК 821.161.1 Арцибашев : 128

МОТИВ СМЕРТИ В РОМАНЕ МИХАИЛА АРЦЫБАШЕВА «САНИН»

И. Р. Жиленко, канд. филол. наук;

А. Д. Емельянова,

Сумский государственный университет,

ул. Римского-Корсакова, 2, г. Сумы, 40007, Украина.

E-mail: ariadna_365@mail.ru

В статье рассматривается один из важнейших мотивов творчества Арцыбашева – мотив смерти, который в романе «Санин» занимает определяющее место наряду с мотивом жизни.

Ключевые слова: *жизнь, смерть, самоубийство, черная дыра.*

Проблема смерти всегда была «таинственным», волнующим вопросом для человечества, пугающим и манящим одновременно. Невозможность её понимания и проникновения за её порог приводят в смятение не одно поколение человеческих умов. Что только ни пытался сделать человек: отдалить приближение смерти, обмануть её с помощью алхимии, обрядов и ритуалов, научных исследований – и всё равно она остаётся тёмной неосязаемой материей для сознания и вряд ли когда-либо сможет быть познана. Всё, что может быть воспринято живыми, – это осознание ухода человека, прекращение биологических процессов, но на этом заканчивается познание смерти как определяемого явления. То, что лежит по её иную сторону, – небытие, невозможность её понимания. Человек сквозь всю историю своего разумного существования пытается определить для смерти смысл (или, наоборот, полностью его отвергнуть).

Смерть (танатос) – одна из основных в философской и культурологической мысли. Она занимает центральное место в мифологии, обрядности, литературе разных времен. К этой проблеме как одной из основных направлений онтологической рефлексии обращены исследования как философов (Сократ, Аристотель, Эпикур и др.), так и ученых гуманитарного цикла (К. Клемен, В. Янкевич, М. Бахтин, Д. Лихачев, А. Гуревич, Ю. Лотман, А. Лаврин, Т. Мордовцева, О. Суворова, С. Роганов и др.).

Литературоведы О. Постнова, Е. Шиманова, Н. Афанасьева, В. Лебедева и др. не раз писали о танатологических мотивах в творчестве писателей русской литературы. Особенно ярко это выявилось в XX веке, что объясняется мировоззрением и апокалиптическими умонастроениями эпохи.

Эта философская проблема занимает особое место в творчестве Михаила Арцыбашева, интерес к которому с каждым годом возрастает. Несмотря на то, что изучением его творчества занимаются многие современные ученые (Л. Бердышева, И. Суворова, А. Гараев, Л. Еременко, Г. Карпова, М. Могильнер, И. Рейфман и др.), весьма немногие из них (В. Долгенко [1], Р. Красильников [2], В. Виноградова [3] и др.) обращают внимание прежде всего на мотив смерти.

Цель работы – исследование танатологических мотивов в романе Арцыбашева «Санин».

Будучи значимым для всей литературы, часто будучи выражена в архетипических образах, мотив смерти – неотъемлемая и весьма важная часть поэтики романа Арцыбашева. Но при этом в современном литературоведении эта проблема исследована недостаточно. Интерес Арцыбашева к теме смерти отмечали многие критики (Т. Прокопов, К. Чуковский и др.), зачисляя автора в разряд «смертяшкиных и гробокопателей», но в то же время исследований мотива смерти у Арцыбашева нет. В этом и состоит **актуальность** нашей статьи.

Немногие исследователи все же обращались к данной теме в ранних рассказах Арцыбашева. Так, В. В. Виноградова пишет: «Многие герои его произведений ненавидят жизнь, кончают собой, бросая вызов своему существованию («Тени утра», «Смех», «Подпрапорщик Гололобов»); «Апология смерти, наряду с воспеванием буйства плоти, является одним из главных мотивов в творчестве М. П. Арцыбашева («Сильнее смерти»)). Натуралистичность в описании умирания как проявление одного из базовых принципов мироощущения писателя позволяет говорить о смыслообразующей функции смерти для структурирования литературного сюжета» [4, с. 26]. «Редко какой рассказ Михаила Петровича Арцыбашева обходится без печальных размышлений о смерти, о ее роковой неизбежности» – такими словами начинает свою большую публикацию Т. Прокопов [5, с.5].

В России уход из жизни Михаила Арцыбашева был отмечен неприглядными и незаслуженными словами, напечатанными в журнале «Огонек»: «За границей умер М. П. Арцыбашев. Вряд ли кто-нибудь из русской читающей публики горевал о смерти этого столь знаменитого в свое время русского беллетриста...». В этих словах не только поражает цинизм самого высказывания, но и определение писателя как беллетриста, ведь темы и вопросы, которые он поднимал в своих произведениях, в частности, в романе «Санин», выходят далеко за рамки названного жанра.

Михаил Петрович Арцыбашев проявил себя не только как талантливый писатель. Роман «Санин» стал тем вершинным произведением, в котором Арцыбашев в полной мере показал себя как психолог, художник и мыслитель. Произведение появилось в то время, когда в обществе господствовали идеи Ницше, научная система Фрейда и др. Одной из важных проблем, занимавших философов и писателей, была проблема смерти. Большую популярность приобрели идеи европейских мыслителей и писателей: С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра, Б. Паскаля, М. Метерлинка и других. Последний утверждал, что наша смерть руководит нашей жизнью и наша жизнь не имеет иной цели, чем наша смерть.

Подобные мысли посещали и Арцыбашева: «Когда человек одурманен криком и движением, ослеплен сверканием огней и красных флагов, оглушен залпами, взрывами и грохотом большого, напряженного созидательного труда, он не задумывается над истинным смыслом жизни, не видит ее черной пустоты и не отдает себе отчета в том, для чего все это и чем все кончится. А когда наступают гробовая тишина и темнота, из мрака выступает пустой череп бессмыслия, и ясно слышен голос смерти, говорящий, что все проходит и во тьму уходит» [6, с. 737].

На мировоззрении Арцыбашева также отразились идеи Ницше. Наряду с призывом «есть, пить и веселиться» есть трагические нотки о бессмыслице человеческого существования, о нелепости и хаосе жизни, которая на протяжении многих веков не меняется. Жизнь в понимании Ницше трагична: «Жизнь есть только страдание...», «...медленное самоубийство всех – называется – «жизнь», «Не стоит больше жить, все равно, все тщетно...» [7, с. 32, 36, 202]. В романе Арцыбашева эти мысли выражены также весьма отчетливо: «...вся жизнь – нелепость», «...я должен жить, и страдать, и мучительно ждать смерти» [1, с. 96, 53].

Мотив смерти является органической частью концепции человека Ницше: «Уми вовремя», «...постарайтесь же, чтобы перестать вам существовать!», «Всюду раздается голос тех, кто проповедует смерть» [7, с. 51, 32, 33]. Эти же идеи находят свое выражение и в романе Арцыбашева: «Нет смысла страдать...», «...страшная

штука смерть!», «...Нельзя жить с таким позором... так. Значит, надо умирать», «Все равно! Что так жить, что умереть...» [8, с. 203, 76, 196, 203].

В «Санине» Арцыбашев определяет смерть как единственный смысл для некоторых своих героев. Она постигает четырёх действующих лиц: Семенова, Зарудина, Соловейчика и Сварожича. Для каждого из них она есть разрешением тяжкого бремени, но это является и единственной схожестью четырёх смертей и путей, приведших к ней героев романа.

Лишь смерть Семенова, дыхание которой для него сначала кажется таким ужасным, является в данных обстоятельствах благополучным исходом для больного молодого человека, для которого жизнь в таком состоянии здоровья была бы лишь в тягость. И всё же он продолжает цепляться за своё существование всеми силами, страшится прихода смерти как всепоглощающей чёрной дыры, которая унесёт с собой всё, что имеет хоть какое-то значение. Чем ближе она приближается к Семенову, тем более смиренным он становится, и в момент кончины всё его существо готово принять удар судьбы. В этом, наверное, и есть наивысшее значение человеческой жизни – достойно встретить свою смерть. Ведь всё, то бы ни делал человек, в итоге определяет лишь то, как он умрёт, если рассматривать значение смерти для отдельной индивидуальности, а не вклад личности и след её в истории. Конец для всех одинаков, образ жизни определяет лишь мнение о покойнике и то, насколько роскошно будет убрана его могила. Всё остальное стирается перед лицом смерти, она стоит выше всего. Стоит лишь задать себе вопрос «Зачем?» и повторять его до тех пор, пока ясно не предстанет суть. И всё, что ни делает человек, заключается в одном – достойно умереть. Смысл жизни – в смерти? Этот вопрос, который задает Арцыбашев своим романом, останется навсегда открытым.

Смерть ещё одного героя романа, офицера Зарудина, есть бегством не только от позора и краха всей его последующей жизни, но и от осознания разрушения его собственной личности до самых основ, осознания фальшивости и лживости его ценностей. Это тот случай, когда человек не может вынести внезапного перелома, обрушившейся на него правды. Зарудин потерял лишь одно – свою честь, и эта потеря открыла перед ним бездну его ничтожества, низости, самолюбования. Человеку, жившему до этого лишь удовлетворением собственных потребностей и ищущему наслаждений, оказалось невозможным вынести это откровение. Здесь снова возникает вопрос, слаб или всё же силён был Зарудин? Слаб ли, чтобы вынести страшный удар, измениться, развиться как личность, восстановить репутацию? Силён ли, чтобы закончить жизнь по собственной воле, понимая, что на ней навсегда останется несмываемое пятно позора, и, что более важно, осознание абсолютной ничтожности всего его предыдущего существования? Весьма образно представлен мотив смерти Зарудина в романе. Его герой перед смертью вспоминает муху, попавшую «в густой плевок» и то, как она, со склеенными лапками и крыльями, мучительно карабкалась по полу. Это видение напомнило ему его самого. Герой приходит к мысли, что нельзя жить с таким позором, следовательно, «надо умирать» [8, с. 195-196].

Самовольное отречение от жизни Соловейчика также является ярким эпизодом в романе. Хочется отметить, что в «Санине» достаточно много эпизодов, затронутых вскользь, но которые невозможно обойти вниманием, и они несут свой посыл читателю. Соловейчик считает, что «жил, как в темной комнате», и задается вопросом: как жить дальше? Он приходит к убеждению, что нужно жить для будущего, чтобы хотя бы для последующих поколений наступил «золотой век». Однако Санин разочаровывает его, заявляя, что «золотого века» не может быть, объясняя это тем, что улучшение приходит внезапно и что человеку нужно «вечно мостить пути к счастью», подобно тому, как «к бесконечному числу присчитывать новые единицы». После этого разговора Соловейчик решает, что нечего ему жить, тем более что и Санин говорит, что «жить надо тому, кто в самой жизни видит приятное» [8, с.202–203]. Самоубийство Соловейчика открывает ещё один вопрос:

имеет ли право человек лишить себя жизни, если он осознаёт свою бесполезность и то, что он лишний в обществе? Трагедия Соловейчика не в том, что он думал о себе как о ненужном человеке, а в том, что он обладал огромной силой, высокими идеалами, которые никто не заметил, да и не хотел замечать. Соловейчику оказалось невозможным выразить свою высокую душу, свои истины, так как все его видели лишь маленьким надоедливым евреем. А ведь в стремлении этого героя всем угодить скрывалось более глубокое желание – не просто приносить людям пользу, а счастье, свет и правду. Соловейчику стало слишком тяжело нести на плечах собственную ненужность и видеть жестокость мира, насилие, в котором он живёт.

Много раздумывает о жизни и смерти Юрий Сварожич, которому кажется, что его преследует какой-то «тяжелый и неодолимый рок» [8, с. 73]. На протяжении всего произведения он вызывает стойкое чувство жалости. Герой испытывает противоречивые чувства, понимает и свой сильный ум, и свою низменность. Действительно, Сварожич – человек, который не нашёл, не признал себя, да так и не смог позднее. Размышляя о высоком, он забывал о настоящем, и, чувствуя то же, что и остальные люди, сам боялся и отрекался от своих чувств, и прежде всего от любви к Зине Карсавиной. Возможно, ему в какой-то момент не хватало рядом доброго друга, который бы понял его терзания и смог их направить для развития личности Сварожича. Так он лишь погряз и запутался в собственных противоречиях. Смерть его – нелепа, несвоевременна, да и сам Юрий не хотел умирать. Он – человек настроения, и, поддавшись очередному порыву своих мрачных мыслей, схватился за револьвер. Правда, неизвестно, какой исход обозначил бы для него автор, если повременил с самоубийством Сварожича, дав ему шанс объясниться с Зиной. Карсавина ведь в определённом смысле предала Юрия и открывшаяся правда могла бы лишь ещё сильнее ранить его и укрепить желание смерти, но данный исход представляется несуразным.

Сварожич также не вызывает уважения из-за собственной чрезмерной гордыни, эгоизма. Во всех спорах со знакомыми главной его целью было не защищать собственные идеалы или принимать более разумные идеи своих товарищей, а доказывать то, что он умнее других людей. Это – показатель не зрелости и, как бы ни было обидно Сварожичу, но глупости, несмотря на то, что он всё же был человеком незаурядных умственных способностей. Главный мотив его самоубийства – уход от объяснения с Карсавиной – лишь оправдание собственной трусости и неумения принимать самостоятельные серьезные решения, от которых, к тому же, зависит не только его собственная жизнь, но и счастье дорогих ему людей. Он – единственный герой романа, чьей смерти невозможно найти оправдания. И нельзя не согласиться со словами Санина о смерти Сварожича: «Как жил, так и умер». У Санина ни на минуту не возникает мысли о сочувствии. Действительно, прав Арцыбашев, утверждающий, что «грандиозный поток скромно и глупо уходит в черную дыру смерти». Эти слова наиболее полно подчеркивает пессимистические настроения Юрия Сварожича [8, с. 222].

Оправдано ли самоубийство трёх героев романа? Пожалуй, нет. Со смертью всё же лучше не торопиться, потому что человек не может знать, когда в полной мере может исполниться его жизненное предназначение. Жизнь человека бессмысленна, если он не смог найти применения своим устремлениям. Не бывает течения жизни полностью спокойного, без трагедий и надломов, и если случается болезненный пик, когда кажется, что дальше уже невозможно, но стоит лишь немного подождать – и напряжение спадает, возобновляются силы и желание творить. Человек не решает, где и когда ему родиться, он просто появляется на свет, не ему и самовольно уходить, когда вздумается. Если он родился именно здесь, в этот временной промежуток, значит, его присутствие необходимо в этих координатах; человек не только проживает своё время, но и формирует жизни других людей, с которыми соприкасается его путь. Грубый акт самоубийства разрывает все связи и нарушает равновесие всего, что окружало покойного.

Человек должен жить так, чтобы ему не было стыдно посмотреть в лицо смерти в любой момент его жизни. Пожалуй, именно это и хотел поведать нам Арцыбашев.

Есть в романе еще один эпизод, который нельзя обойти вниманием. Сестра Санина Лида по-настоящему начинает задумываться над смыслом жизни, лишь осознав подлость Зарудина. Теперь ей кажется, что жизнь – «что-то спутанное, как спрут, липкое и могучее». Она чувствует себя «на дне пропасти, ниже всех людей, последнею из последних», птицей с подрезанными крыльями, поэтому намеревается уйти из жизни. Однако Санину удается вовремя разгадать намерение сестры. Важное значение имеют мотивы плетня, моста, берега реки как своеобразной границы между жизнью и смертью. Арцыбашев сумел глубоко психологически передать чувства молодой девушки, ее непреодолимое желание жить и неизбежность уйти в омут реки, чтобы спастись от позора. Санин успел предупредить роковой шаг сестры, хотя первым его движением было «уйти и не мешать ей поступать как знает», но в последний момент, испытывая непреодолимую жалость, он «успел перехватить ее у самого края». «Что бы там ни было, буду жить!» – решает девушка. Недаром жизнеутверждающе в этот момент звучат слова автора: «С восторгом и удивлением в незнакомой ей бодрости, Лида смотрела и слушала, каждым атомом своего существа улавливая ту же могучую радостную жизнь, которая шла вокруг, в свете солнца, в зеленой траве, в бегущей, пронизанной насквозь светом воде, в улыбающемся спокойном лице брата и в ней самой»; «Жить!» – оглушительно и радостно кричало в ней» [9, с. 212, 125, 126].

Обратим внимания и на цветовую гамму романа. Физические явления – свет и тьма – в определении П. А. Флоренского становятся предметом философских рассуждений о Жизни и Смерти. Ученый объясняет не только интерес писателей к символике цвета, но и бессознательное тяготение к тому или иному цвету, объясняющее во многом духовный мир художника, его мировоззрение, наконец, судьбу.

Цветовая гамма художественного пространства романа «Санин» очень широкая. В ней преобладают различные тона (зеленый, белый, красный, желтый, синий), однако черный используется чаще других. Черный цвет трагичен сам по себе – это цвет, символизирующий безнадежность, безрадостность, страх, опасность, уныние и мрак, пустоту и горе; он часто обозначает смерть, обморок, сон или тьму, то есть ему свойственны в основном отрицательные коннотации. Именно этот цвет использует Арцыбашев чаще других.

Причиной такого внимания к черному оттенку могла быть травма черепа, перенесенная писателем в молодые годы, которая и стала следствием пессимизма, окрашивающего действительность в темные тона. Черными или темными называет Арцыбашев чаще всего предметы окружающего мира, природу или детали внешности человека: черные тени, черная река, черная дыра, черная пустота, черная яма, темные глаза, темные волосы, темная вода и т. д. Действительно, в этих определениях слышится что-то гнетущее, тяжелое. Кроме того, черный – как противоположность белого – является цветом неизвестности, конца и, в общем, физической смерти в будущем. Как подчеркивали философы, ясность существует только относительно прошлого, а относительно будущего ясно только то, что когда-нибудь наступит смерть [9, с. 159-161].

Вывод. Таким образом, мы рассмотрели мотив смерти в романе «Санин». Безусловно, данная работа не претендует на полноту исследования этой проблемы, однако приоткрывает некоторые новые аспекты изучения творчества Арцыбашева.

DEATH MOTIVE IN THE NOVEL OF MICHAEL ARTSYBASHEV «SANIN»

I. R. Zhylenko, A. D. Yemelyanova

The present article concentrates on one of the most important motives of M. Artsybashev's literal activity: the death motive. Along with the life motive in the novel «Sanin», it has a crucial meaning.

Key words: life, death, suicide, the black hole.

МОТИВ СМЕРТІ У РОМАНІ МИХАЙЛА АРЦЫБАШЕВА «САНИН»

І. Р. Жиленко, А. Ємельянова

У статті досліджується один з найважливіших мотивів у творчості М. Арцыбашева – мотив смерті, який у романі «Санін» займає провідне місце поруч із мотивом життя.

Ключові слова: життя, смерть, самогубство, чорна діра.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгенко А. Н. Опыт художественной суицидологии М. П. Арцыбашева // Декаданс в Европе и России / сост. и общ. ред. А. Н. Долгенко. – Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2007. – С. 336-343.
2. Красильников Р. Л. Танатологические мотивы в художественной литературе: дис... д-ра филол. наук: 10.01.08. – М., 2011. – 544.
3. Виноградова В. В. Мифопоэтика кризисной антропологии в малой прозе русских декадентов: дис... канд. филолог. наук: 10.01.01. – Волгоград, 2011.
4. Виноградова В. В. Декадансная трансформация новеллы в творчестве Ф. Сологуба и М. Арцыбашева / В. В. Виноградова // Вестник Новгородского государственного университета, 2009. – № 52. – С. 24-26.
5. Прокопов Т. Жизни и смерти Михаила Арцыбашева // Арцыбашев М. П. Собр. соч.: В 3 т. – М., 1994. – Т.1. – С. 5–31.
6. Арцыбашев М. П. Записки писателя // Арцыбашев М. П. Собр. соч.: В 3 т. – М., 1994. – Т. 3. – С. 675–760.
7. Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – 830 с.
8. Арцыбашев М. П. Санін; Кровавое пятно; Рабочий Шевырев; Деревянный чурбан. – Кемерово : Кемеровское кн. издат., 1990. – 414 с.
9. Жиленко И. Р. М. П. Арцыбашев и его роман «Санін» : учебно-методическое пособие. – Сумы : Изд-во СумДУ, 2007. – 174 с.

Поступила в редакцию 24 сентября 2014 г.